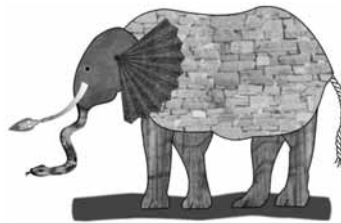

Образование для устойчивого развития: СЛЕПЦЫ И СЛОН*

Мэрилин Мельманн

Мэрилин Мельманн (Швеция) — генеральный секретарь международной неправительственной некоммерческой организации “Международный План Глобальных Действий” (Global Action Plan (GAP) International, <http://www.globalactionplan.com>); консультант по организационному развитию и управлению изменениями; тренер. Имеет ряд публикаций и авторских тренингов на темы “Педагогика эмпауэрмента” и “Образование в интересах устойчивого развития”. На русском языке Мэрилин Мельманн издана книга “Экогруппа” (Руководство по домашней экологии), написанная в соавторстве с Евой Бингель и Бу Тунбергем и изданная в Санкт-Петербурге при поддержке Программы Тасис “Повышение информированности населения о проблемах окружающей среды”.

Организация объединенных наций дала начало Декаде образования для устойчивого развития (ОУР) в марте 2005-го, и мы все аплодировали этому. Фантастика! Наконец-то! По всему миру проводились конференции для того, чтобы обсудить, что это значит и как это делать. В Европе ведущей силой стала ЕЭК ООН, под координацией России и Швеции. Национальные правительства поставили подписи под обязательствами по разработке стратегий и программ.

Через год после открытия Декады ОУР координирующий орган, ЮНЕСКО, отметил на своем веб-сайте, что многое было сделано. Особенное разочарование вызвала продолжающаяся тенденция подмены понятия “образование для устойчивого развития” на понятие “экологическое образование”, и вообще тенденция заниматься различными частями темы по отдельности. Но если ОУР и говорит о чем-то **ОДНОМ**, то это о междисциплинарных системах: каким образом вещи связаны друг с другом через любые границы, которые мы, люди, создаем — тематические, географические, секторальные.

Когда мы стараемся уловить описание ОУР, мы выглядим как группа слепцов, пытающихся описать слона. “Он похож на дерево” — говорит тот, кто ухватился за его ногу. “Нет, он похож на веревку” — говорит держащийся за хвост. “Большее похоже на стену” — говорит тот, кто нашел его бок.

Работая с ОУР с того времени, когда оно еще так не называлось — с 1989 года — я думаю, что у меня по крайней мере один глаз частично открыт. Так что позвольте мне описать то, что я вижу.

“Для”, а не “про”

С моей точки зрения, Декада ОУР — это Декада **Для** устойчивого развития, а не **про** устойчивое развитие. Основной задачей для нас как преподавателей является снабжение наших студентов всем необходимым для того, чтобы **действовать для** устойчивого развития, а не для того, чтобы быть способными отвечать на вопросы о теории.

В некотором роде это должно вызвать облегчение. Теория, все-таки, совсем не массивна! Мы знаем довольно мно-

го о характеристиках устойчивого общества, но не знаем практически ничего о том, как устойчивое общество может функционировать на такой густонаселенной планете.

Другими словами, мы знаем очень мало о месте назначения, но приблизительно знаем направление, в котором нам необходимо двигаться. И существуют методы и инструменты, которые могут помочь нам в этом движении.

Итак, Образование для устойчивого развития должно:

- разъяснить направление и область устойчивого развития: чем быстрее мы сможем двигаться в желаемом направлении, тем больше возможностей будет для нас открыто;
- оценить, предложить и усовершенствовать методы и инструменты для перемещения в этом направлении;
- и, что немаловажно, облегчить для нас возможность учиться на своем опыте и опыте других людей; мы должны значительно усовершенствовать наш процесс коллективного научения.

Элементы ОУР

Разъяснить направление устойчивого развития
Сделать доступными инструменты
Углубить коллективный процесс научения

За пределами целей

“Жизнь — это путь, а не место назначения”.

Я наблюдаю тенденцию большой веры в цели. Но УР — это путешествие исследований и открытий. Так что цели (хоть они и полезны) — это еще не все.

На самом деле, я начинаю приходить к мысли, что если у вас есть проект по УР и вы только достигли предварительных поставленных целей, то вы, скорее всего, потерпели неудачу. Почему? Потому что то, что вы знаете заранее, не может со всей вероятностью быть наилучшим, чего вы можете достичь, если полностью примените все ваше творческое начало.

* Перевод с английского — Алексей Каскевич.

Если у вас есть проект по УР и вы только достигли предварительно поставленных целей, то вы, скорее всего, потерпели неудачу.

Таким образом, ОУР должно быть о достижении большего, чем поставленные цели, о стимуляции творческого начала, об инновации и рискованных действиях. И для того чтобы добиться этого, оно должно вдохновлять обучаемых и наделять их возможностями (empower) для того, чтобы они могли перешагнуть через свои ограничения — но шаг за шагом, с большим количеством самопроверки (действительно ли мы движемся в верном направлении?) и гибкости.

Тотальная междисциплинарность

Я наблюдаю сильное искушение расчленить устойчивое развитие на хорошо знакомые и удобные дисциплины и обучать каждой из них отдельно. Много окружающей среды, немного демократии, некоторое количество социальной интеграции и новых технологий — и щепотку экономики.

Но в этом как-то теряется суть. Если мы улучшим состояние окружающей среды, но при этом обанкротимся, насколько это будет устойчивым развитием? Если мы справимся с загрязнениями, введя диктатуру, насколько это будет устойчивым развитием? Если мы сэкономим много денег через уменьшение потребления ресурсов и потратим их на вооружение, насколько это будет устойчивым развитием? Если мы внедрим радикальные и эффективные политические меры для устойчивого развития, и нас лишат власти на ближайших выборах, то, до того как внедренные меры принесут эффект, насколько это будет устойчивым развитием?

Нет, если устойчивое развитие говорит о чем-либо, так это о переходе через рамки и границы, о междисциплинарности. Нет легких решений, но каким-то образом мы найдем способы работать междисциплинарным и межсекторным образом — ученые, инженеры, политики, бизнесмены, активисты, работники служб муниципального планирования, преподаватели, философы... для того чтобы обогатить понимание устойчивого развития друг друга и бросить вызов границам внутри нашего собственного сознания.

Есть также вопрос геополитических границ. Проблемы устойчивого развития сегодня глобальны по своей собственной природе, но решения обязательно должны быть локальными. Мы должны обучать таким способом, чтобы дать нам возможность заниматься локальными проблемами и заботами в глобальном контексте. Сделать вещи лучше для себя, ухудшив их при этом для соседа — тоже не очень устойчивое развитие!

А что же насчет культурных границ? Они могут быть совершенно очевидными, как между группами людей с разными языками, образом жизни и традициями в одежде. Или они могут быть более тонкими, как между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми или подростками. Но так или иначе, мы все нужны. У каждого есть что-то, что может стать ценным вкладом.

Некоторые характеристики ОУР

Междисциплинарность
Межсекторность
Локальные решения, исходя из глобального видения
Включение и интеграция

Что должно быть на первом месте?

Я помню одну беседу с корейскими буддистами, во время которой мы пришли к заключению, что на самом деле не важно, начать с духа и закончить в мусорном ведре, или же начать с мусора и пройти путь к духу, главное — быть на пути устойчивости.

Однако, я также вижу, что многие люди — включая некоторых ведущих национальных политических фигур и политических фигур ЕС — принимают как данность, что из трех столпов УР экономическая устойчивость должна быть на первом месте. Обоснованием служит то, что, когда мы сформировали избыток бюджета, мы можем подумать об инвестировании его в социальную устойчивость, а затем и в экологическую устойчивость.

Но подождите минутку... У экологической устойчивости есть неизменный предел. Как отметил Karl-Henrik Robért, невозможно торговаться с живой клеткой. Она либо выживет в данной окружающей среде, либо нет.

Социальная устойчивость допускает несколько большую степень торга, поскольку мы, человеческие существа, удивительно гибкие. Удивительно, но не бесконечно. Мы имеем представление о том, что нужно людям, чтобы чувствовать себя хорошо. А люди, чувствующие себя хорошо — это определяющий элемент устойчивости — не так ли? Общество, в котором люди **не чувствуют себя хорошо**, должно быть неустойчивым по определению?

Экономическая устойчивость, с другой стороны, на 100% может быть предметом переговоров. Не потому, что деньги не важны, а потому, что они являются человеческим изобретением. Мы изобрели деньги для того, чтобы они служили нашим собственным целям. Мы изобретали их заново несколько раз. И теперь, когда они более не соответствуют своему предназначению, нам нужно изобрести их заново еще раз.

Мы изобрели деньги для того, чтобы они служили нашим собственным целям. Мы изобретали их заново несколько раз. И теперь, когда они более не соответствуют своему предназначению, нам нужно изобрести их заново еще раз.

Итак, действительно, возможно, экономическая устойчивость является критической проблемой. Но ее решение не лежит в рамках традиционного подхода — “давайте приложим еще большие усилия”. Современные экономические системы являлись и являются ключевым фактором в создании и развитии **неустойчивого** развития, и до тех пор, пока они останутся неизменными, наши долгосрочные перспективы продолжат ухудшаться. Согласно знаменитому высказыванию Эйнштейна, невозможно решить проблему, пребывая в рамках того же мировоззрения, которое создало ее.

Экономика основывается на человеческих отношениях — на том, как мы выбираем способ взаимодействия друг с другом и с остальным миром. Можем ли мы научить себя слыть свежо и креативно об этих выборах, и о том, как устойчивые выборы могут быть отражены в комплементарных экономических, социальных и экологических решениях?

Этот вопрос, пожалуй, является наиболее важным ключом к получению возможности увидеть слона ОУР целиком.